

Он посмотрел на Сюй Шиси, который до сих пор молчал, но теперь его лицо было холодным, словно покрытым льдом.

Место проведения Благотворительного вечера находилось не в городской черте, а в пригороде, в арт-зоне. На главной дороге, ведущей к месту события, было три полосы, дорога была широкая, и машин было мало, что создавало более комфортные условия для вождения по сравнению с часто загруженным центром города.

Но в такой ситуации водитель не мог ускориться, чтобы оторваться от микроавтобуса сзади. На такой широкой и малозагруженной дороге легко было спровоцировать аварию, если водитель начнёт гнать, не говоря уже о том, что само преследование уже было опасно. Если он ускорился, микроавтобус сзади тоже ускорился, и на высокой скорости риск столкновения только увеличивался.

Он мог только постоянно увеличивать дистанцию.

Но чем больше они старались уйти, тем агрессивнее становился микроавтобус. Водитель, отступая, наконец столкнулся с боковой частью микроавтобуса, и автобус резко наклонился вправо.

Водитель резко повернул руль и нажал на тормоз, задние колёса автобуса издали пронзительный и резкий звук, оставив на дороге глубокий след от шин!

Когда машина остановилась, они, пристёгнутые ремнями безопасности, по инерции резко откинулись на сиденья.

Юань Маоцзя вскрикнул:

— Ааа!

Чэн Янь побледнел от страха:

— Что случилось? Что случилось?

Юань Маоцзя, сжимая правую руку, согнулся на сиденье.

Когда машина наклонилась вправо, он инстинктивно опёрся на правое сиденье, и в результате вывихнул запястье.

— Кроме Маоцзя, никто не пострадал? — Чэн Янь, звоня в полицию, попросил помощника вызвать скорую. Он спросил Сюй Шиси:

— Шиси, ты как? Что ты делаешь!

Пока он говорил, Сюй Шиси уже открыл дверь и вышел из машины. Глядя на его лицо, Чэн Янь боялся, что он сейчас вытащит сасэн-фанатов из микроавтобуса и избьёт их.

И учитывая, что их поведение было настолько агрессивным, лучше бы он остался в машине.

Если бы сейчас он вступил в конфликт с фанатами, и это было бы записано папарацци или другими фанатами и выложено в интернет, это вызвало бы очередную волну обсуждений.

Чэн Янь, суетливо отстёгивая ремень, сказал:

— Тебе не стоит вмешиваться, вернись!

Сюй Шиси не обратил на него внимания.

Место аварии было в полном беспорядке, левая сторона их автобуса была вдавлена, а бампер микроавтобуса едва держался.

Фанаты в машине, сначала испуганные, постепенно начали возбуждаться, увидев Сюй Шиси.

— Сюй Шиси, я наконец тебя увидел!

— Сюй Шиси, я тебя так люблю!

— Сюй Шиси...

— Сюй Шиси...

— Шиси. — Чэн Янь остановил его. — Не горячись.

Сюй Шиси молчал, лишь холодно смотрел на этих фанатов, кричащих о своей любви.

Его взгляд был ледяным, и это оказывало на фанатов огромное давление. Они постепенно замолчали.

— Ваши родители растили вас для того, чтобы вы занимались такими опасными вещами? — внезапно спросил Сюй Шиси.

Фанаты молчали, и Сюй Шиси холодно сказал:

— Ответьте мне.

Кто-то из фанатов начал тихо плакать. Сюй Шиси не был в ярости, но именно его предельная холодность заставила их испугаться. Кто-то тихо ответил:

— Прости, брат, мы просто так тебя любим.

Сюй Шиси точно нашёл того, кто говорил, и сказал:

— Любите до смерти?

Фанаты замерли.

Сюй Шиси сказал Чэн Яню:

— Запомни их лица, они больше не будут участвовать ни в одном моём мероприятии.

— Сюй Шиси! — крикнул фанат. — Почему?

Сюй Шиси не обратил внимания:

— Когда приедет полиция, скажите правду, действия водителя уже являются нарушением правил дорожного движения, я не принимаю никаких компромиссов.

Чэн Янь намеренно спросил:

— А фанаты?

Сюй Шиси посмотрел на фанатов.

В шоу-бизнесе существует теория о невиновности фанатов.

Когда за тобой гонятся сасэн-фанаты, нельзя злиться, нельзя ругаться, нужно мягко уговаривать и заботиться об их безопасности.

Когда тебя обижают хейтеры, потому что они студенты, несовершеннолетние, или они плачут перед тобой и признают свои ошибки, ты должен публично простить их.

Как публичная личность, если ты не «простишь» их, тебя осудят тысячи.

Как эти фанаты, которые снова и снова преследуют тебя, их мотив — любовь.

Сюй Шиси без эмоций сказал:

— Угрожая моей безопасности, я предъявляю вам обвинение в умышленном причинении вреда.

Сказав это, он, не обращая внимания на плач и крики фанатов, развернулся и вернулся в

машину.

Машины стояли недалеко друг от друга, и Сюй Шиси говорил не тихо, так что Юань Маоцзя услышал его слова. Он поднял большой палец:

— Вот это да, это ты.

Сюй Шиси не был в настроении шутить, он спросил:

— Как рука?

Юань Маоцзя повернул запястье:

— Немного болит, но не сильно.

— Извини. — сказал Сюй Шиси.

— Да ладно, это не твоя вина, — сказал Юань Маоцзя. — Я попросил Сяо Вана остановить другую машину, может, кто-то из артистов подвезёт нас.

Сюй Шиси потёр виски, чувствуя усталость.

Через пару минут помощник вернулся:

— Братья, я нашёл машину.

— Так быстро? — Юань Маоцзя вышел первым.

Помощник повёл их к длинному роскошному автомобилю, припаркованному у обочины.

Юань Маоцзя удивился:

— Ты нашёл какого-то миллионера?

— Нет, это артист. — сказал помощник, как вдруг дверь машины резко открылась, и Сюй Шиси услышал тревожный голос:

— Сюй Шиси!

Затем красивое лицо Сун Жана появилось перед ним, его маленькое лицо было полным беспокойства. Увидев его, он всхлипнул, и в его голосе появилась дрожь:

— Ты в порядке?

— В порядке. — сердце Сюй Шиси вдруг стало мягким.

— Ты уверен? — даже после слов Сюй Шиси Сун Жан не успокоился, нервно сжимая его руку и осматривая ноги, боясь, что под одеждой скрываются раны.

Сюй Шиси начал подозревать, что, если бы условия позволяли, Сун Жан бы прямо здесь раздел его, чтобы убедиться.

Юань Маоцзя, единственный пострадавший, не выдержал:

— Сун Жан, посмотри на меня?

Сун Жан, всё ещё держа руку Сюй Шиси, наконец оторвал от него взгляд и посмотрел на Юань Маоцзя.

Юань Маоцзя поднял свою травмированную правую руку, запястье уже опухло:

— Твой Сюй Шиси действительно не пострадал, пострадал твой брат Юань.

Сун Жан снова посмотрел на Сюй Шиси, с сомнением:

— Правда?

— Правда. — сказал Сюй Шиси.

Сун Жан явно расслабился, но потом осознал, что его поведение могло быть немного чрезмерным, и вдруг вспомнил о том, что произошло в гримёрке, сразу же отпустил руку и отодвинулся от Сюй Шиси.

Жуань Юйвэй достала из холодильника в машине пакет со льдом, и Сун Жан быстро взял его:

— Я сам.

Когда он увидел, как машина Сюй Шиси столкнулась с микроавтобусом, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Теперь, когда он успокоился, он не знал, как себя вести.

Сюй Шиси наблюдал, как Сун Жан, словно убегая, встал с его стороны и сел напротив, рядом с Юань Маоцзя.

Сун Жан отстранил Юань Маоцзя, который хотел сам взять пакет со льдом, и аккуратно прижал его к опухшему запястью.

Юань Маоцзя посмотрел на Сун Жана, опустившего голову, затем на Сюй Шиси, почувствовав

странную атмосферу в машине.

Юань Маоцзя кашлянул.

Сун Жан напрягся:

— Я причинил тебе боль?

— Нет, нет, — Юань Маоцзя взглядом спросил Сюй Шиси, а вслух сказал:

— Просто горло немного пересохло.

Сун Жуань поставила две бутылки воды на мини-бар в центре машины, одну для Юань Маоцзя, другую для помощника Сюй Шиси.

— Сун Жуань. — позвала Жуань Юйвэй.

Сун Жуань неохотно поставила ещё одну бутылку перед Сюй Шиси.

Юань Маоцзя и помощник одновременно посмотрели на Сюй Шиси.

Сюй Шиси поблагодарил Сун Жуань, его взгляд остановился на Сун Жане, но он ничего не сказал.

В Китае существует несколько форматов красной дорожки. На некоторых шоу автобусы звёзд подъезжают прямо к концу дорожки, и с момента, когда они открывают дверь, их встречают бесчисленные камеры.

На других шоу звёзды должны заранее выйти из машины и ждать в специальной зоне, где координаторы определяют время и порядок выхода на дорожку.

<http://bllate.org/book/15536/1381447>